

Звезды
НОВОЙ
ФАНТЕЗИ

САГА О ВИДЯЩИХ
Ученик убийцы
Королевский убийца
Странствия убийцы

САГА О ЖИВЫХ КОРАБЛЯХ
Волшебный корабль
Безумный корабль
Корабль судьбы

САГА О ШУТЕ И УБИЙЦЕ
Миссия шута
Золотой шут
Судьба шута

ХРОНИКИ ДОЖДЕВЫХ ЧАШОБ
Хранитель драконов
Драконья гавань
Город драконов
Кровь драконов

САГА О ФИТЦЕ И ШУТЕ
Убийца шута
Странствия шута
Судьба убийцы

РОБИН ХОББ

САГА О ШУТЕ И УБИЙЦЕ

МИССИЯ ШУТА



АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445
X 68

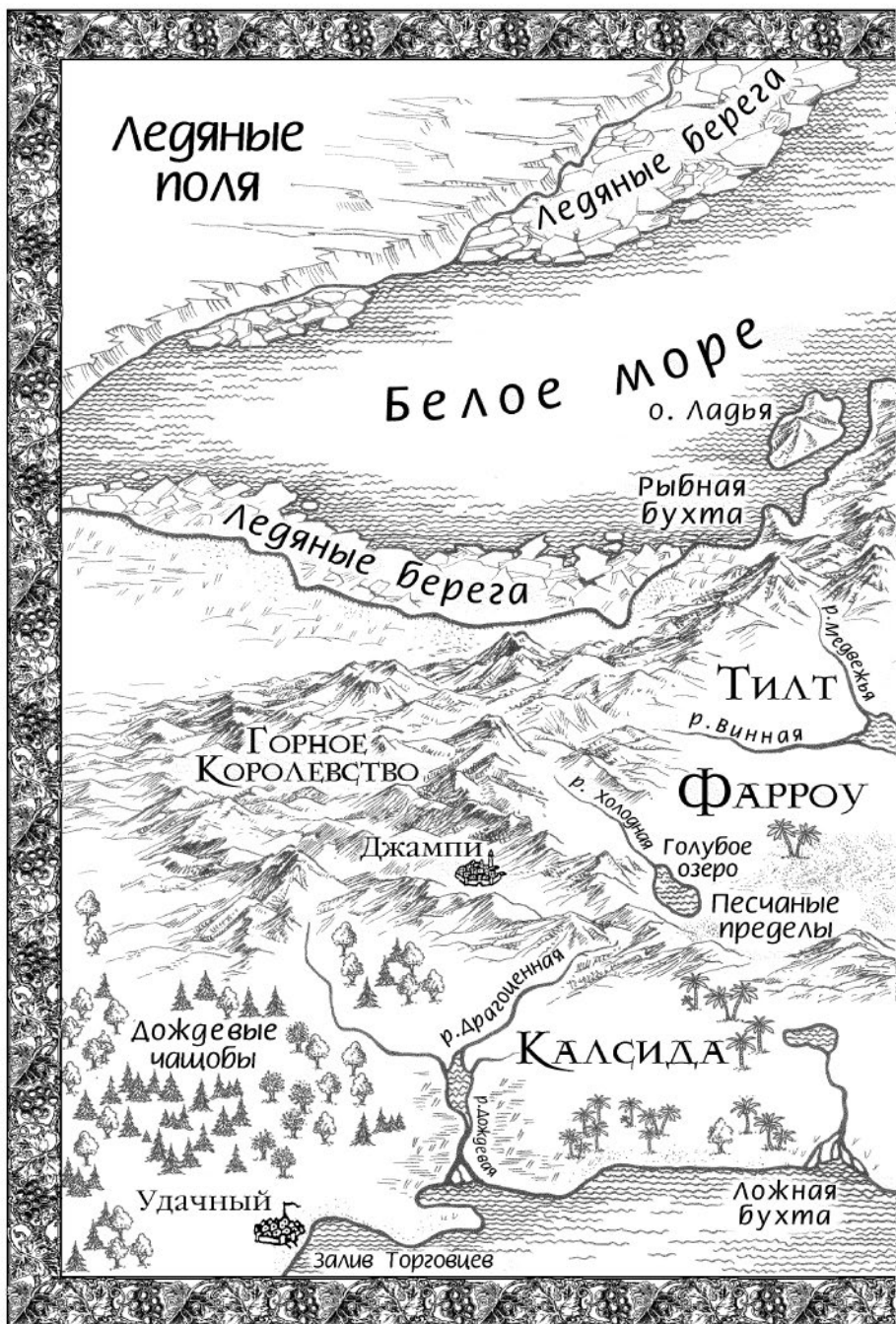
Robin Hobb
FOOL'S ERRAND
Copyright © Robin Hobb 2001
All rights reserved

Перевод с английского
Владимира Гольдича и Ирины Оганесовой
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Сергея Шикина

ISBN 978-5-389-11395-4

© В. Гольдич, И. Оганесова, перевод, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

*Рут и ее верным соратникам,
Александру и другим крестоносцам*



ШЕСТЬ ГЕРЦОГСТВ



о. Белый

Ближние острова

Чаячий

Ледовый

Мерзлая бухта

Причальный

Тюленья бухта

о. Крюк

БЕРНС

о. Бешам

Дюны

БАКК

Кузница

о. Олений Рог

о. Щит

оз. Тур

р. Оленья

о. Козоты

Баккип

Ладная бухта

Мели

РИППОН

о. Сторожевой

Южная бухта

ШОКС

о. Яичный



I

ЧЕЙД ПАДАЮЩАЯ ЗВЕЗДА



Так что же крутится: колесо времени или оставленный им след?

Загадка Келстара

Он пришел поздней дождливой весной и принес большой мир к моему порогу. В тот год мне исполнилось тридцать пять. Когда мне было двадцать, я считал, что люди, перевалившие тридцатилетний рубеж, балансируют на грани старческого слабоумия. Теперь же мне чудилось, будто я болтаюсь где-то посередине между юностью и дряхлостью: на неопытность молодости уже не сошлешься, но и время чудачеств старости еще не пришло. Откровенно говоря, я не знал, что о себе думать. Иногда казалось, что моя прошлая жизнь медленно исчезает, словно следы во время дождя, и вскоре я окончательно превращусь в человека, тихо доживающего свои дни в хижине между лесом и морем.

В то утро я лежал в постели, прислушиваясь к тихим звукам, порой приносящим мне покой. У негромко потрескивающего огня ровно дышал волк. Я потянулся к зверю Даром, легко коснувшись его мыслей. Ему снилось, что он со стаей бежит по заснеженным склонам холмов. Для Ночного Волка то был сон о тишине, холоде и быстроте. Я осторожно отступил, чтобы не мешать ему.

За маленьким окошком вернувшиеся по весне птицы уже распевали свои песни. Поднялся легкий ветер, и всякий раз, когда он шевелил кроны деревьев, на влажную траву обрушивались капли ночного дождя. Деревья были — серебристые березы, и было их четыре. Я посадил их совсем маленькими. Теперь изящная листва берез отбрасывала ажурную тень на окно моей спальни. Я прикрыл глаза и ощутил мерцание света на веках. Не буду вставать, полежу еще немного.

Вчера у меня выдался не слишком удачный вечер, который пришлось провести в одиночестве. Мой мальчик, Нед, почти три недели назад уехал вместе со Старлинг и до сих пор не вернулся. Я не мог его винить. Моя тихая затворническая жизнь тяготила юношу. Старлинг недаром была менестрелем — ее рассказы о жизни в Оленьем замке рисовали такие яркие картины, что Нед не мог устоять. Поэтому я хоть и с неохотой, но отпустил его в Баккип погулять на празднике Встречи Весны. Пусть поест пирожных с каррисом, посмотрит кукольное представление, быть может, поцелует девушку. Нед стал слишком взрослым, ему уже нужно нечто большее, чем обильная пища и теплая постель. Я не раз говорил себе, что пришло время отпустить его, чтобы он нашел место ученика у хорошего плотника или столяра. У Неда довольно рано проявился талант к подобным занятиям, и чем раньше он начнет учиться, тем лучше овладеет ремеслом. Но я еще не был готов расстаться с ним. Я решил, что с удовольствием проведу месяц в одиночестве, привыкая все делать самостоятельно. К тому же у меня есть Ночной Волк. Что мне еще нужно?

Но стоило им уйти, как в моем маленьком доме стало слишком тихо. Радостное волнение мальчика, предвкушавшего путешествие, живо напомнило мне, как некогда я сам с нетерпением ждал праздника Встречи Весны. Кукольные представления и пирожные, девушки, которых удавалось поцеловать... Ко мне вернулись давно забытые воспоминания. Быть может, именно они вызвали сны, которые я не мог выбросить из головы. Дважды я просыпался в поту и судорогах. Мне удалось избавиться от кошмаров, но в последние четыре года они вновь стали тревожить меня. В последнее время они появлялись и вновь исчезали совершенно непредсказуемо. Казалось, забывтая магия Силы вспомнила обо мне, чтобы нарушить мой мир и покой. Дни, гладкие и одинаковые, точно бусины на нитке, вдруг решительно изменились. Порой голод по Силе становился невыносимым — так язва губит плоть. В иные ночи мне снились яркие сны, вызывающие смутную тоску. Если бы мальчик был дома, я сумел бы избавиться от зова древней магии. Но Нед ушел, и вчера вечером я не стал сопротивляться Силе. Я спустился к берегу, присел на скамейку, которую сделал для меня мальчик, и по-

слал свою магию вслед за волнами. Волк, укоризненно глядя на меня, сидел рядом. Я пытался не замечать его.

— Нет ничего хуже, чем привычка дразнить еж-рыбу, — заметил я.

Вот только ее иглы можно вытащить. А то, что ранит тебя, проникает глубже и гноится.

Он не смотрел мне в глаза, пока мы обменивались мыслями.

Почему бы тебе не поймать зайца?

Ты отослал мальчика вместе с луком.

— Ты и сам справишься. Раньше у тебя это прекрасно получалось.

Раньше ты ходил со мной на охоту. Почему бы нам не поохотиться вместе? Все лучше этого бесполезного занятия. Пора бы понять, что там нет человека, способного тебя услышать.

Но я должен... попытаться.

Зачем? Неужели моей компании тебе недостаточно?

Вполне достаточно. Всегда. Я открылся Дару, позволяя волку увидеть, как Сила зовет меня. *Все дело в магии, а не во мне.*

Убери это. Я не хочу ее видеть. Когда я закрыл эту часть своего сознания, он жалобно спросил: *Твоя Сила никогда не оставит нас в покое?*

Я не нашел ответа. Волк улегся на землю, положив тяжелую голову на лапы, и закрыл глаза. Он оставался рядом, потому что боялся за меня. Прошлой зимой я дважды перенапрягся, сжег слишком много ментальной энергии, пытаюсь дотянуться до кого-нибудь при помощи Силы, и не смог самостоятельно добраться до дома. Ночному Волку пришлось звать на помощь Неда. Сейчас мы остались вдвоем.

Я понимал, что мои попытки глупы и тщетны. Однако перестать не мог. Как голодающий ест траву, чтобы облегчить боль в пустом желудке, так и я тянулся к чужим жизням невидимыми щупальцами Силы. Иногда мне удавалось прочесть мысли и немного заполнить пустоту в своей душе. Я мог узнать что-нибудь о жизни семьи рыбаков. Или о тревогах капитана, взявшего на борт слишком большой груз. А помощника капитана мучили раздумья о человеке, за которого хотела выйти его дочь, — уж слишком ленив был жених. Юнга проклинал судьбу: корабль придет в Баккип слишком поздно и он не успеет на праздник

Встречи Весны. Останутся лишь увядшие цветочные гирлянды — парню всегда не везло.

Читая простые мысли простых людей, мне удавалось ненадолго отвлечься от собственных горестей. Я вновь ощущал, что мир есть нечто большее, чем четыре стены моей хижины или сад под окном. Однако подобные жалкие попытки не имели ничего общего с истинной властью Силы. Ничто не может сравниться с ощущением, когда два разума сливаются и тебя охватывает понимание цельности мира, в котором твое собственное тело — лишь едва заметная пылинка.

Волк сдвинул зубами мое запястье и заставил отвлечься.

Пойдем. Хватит. Если ты сейчас свалишься, то всю ночь проведешь на мокром песке. Я не мальчик, мне не дотащить тебя до хижины. Пойдем.

Я встал, чувствуя, как потемнело в глазах от резкого движения. Впрочем, дурнота скоро прошла, но мрачные мысли меня не оставили. Сквозь сгущающиеся сумерки я побрел следом за волком в хижину, где пылал огонь в камине, а на столе оплывали свечи. Я сделал себе черный горький чай из эльфийской коры, в надежде унять головную боль, но понимая, что настроение у меня от этого лучше не станет. Потом я сжег полученную нервную энергию, поработав над рукописью, — я описывал стратегию игры в камни. Я несколько раз пытался завершить трактат, но всякий раз терпел поражение. Есть только один способ научиться, говорил я себе, — играть. На сей раз я решил добавить к тексту иллюстрации, чтобы показать варианты игры. Когда я отложил рукопись, приближался рассвет. Я просмотрел свои записи и пришел к выводу, что совершил еще одну неудачную попытку. И отправился спать — скорее слишком рано, чем поздно.

Я проснулся, когда половина утра уже миновала. В дальнем углу двора возились и сплетничали цыплята. Прокукарекал петух. Я застонал. Пришло время вставать. Нужно проверить яйца и насыпать в кормушки зерна, чтобы успокоить домашнюю птицу. Огород начал просыпаться после зимней спячки, пора взяться за прополку и посадить феск, ведь старый съели личинки. Нужно собрать пурпурные ирисы, пока они в цвету. Моя последняя попытка сделать из них красные чернила закончилась неудачей, но я намеревался предпринять новую. А еще следует

наколоть дров, приготовить кашу, разжечь камин. И если я сегодня не заберусь на ясень возле курятника, чтобы срубить сломанную ветку, ветер сбросит ее на цыплят.

И еще мы должны сходить к реке и посмотреть, не пошла ли рыба. Очень хочется поест свежей рыбки, пополнил Ночной Волк мой мысленный список работ.

В прошлом году ты чуть не умер, когда съел гнилую рыбу.

Значит, у нас есть все основания отправиться на рыбную ловлю, ты можешь воспользоваться копьем мальчика.

И промокнуть до костей.

Лучше промокнуть и замерзнуть, чем ходить голодным.

Я перевернулся на другой бок и вознамерился еще немного поспать. Могу я хоть раз поваляться в постели? Да и кому до этого дело? Цыплятам? Прошло, как мне показалось, всего несколько мгновений, как вдруг мысль волка растормошила меня.

Проснись, мой брат. Приближается чужая лошадь.

Я тотчас же очнулся ото сна и насторожился. Оказалось, после первого пробуждения я проспал несколько часов — судя по тому, как сместился солнечный луч, что падал в окно. Я встал, накинул куртку, застегнул пояс и надел сандалии — кожаные подошвы на узких ремешках. Затем откинул волосы и потер заспанные глаза.

— Пойди посмотри, кто это, — попросил я Ночного Волка.

Сам посмотри. Он уже у порога.

Я никого не ждал. Старлинг навещала меня три или четыре раза в год и проводила в моей хижине несколько дней. Она привозила с собой бумагу, хорошее вино и свежие новости, но им с Недом еще рано возвращаться. Другие посетители стучались в мою дверь редко. В соседней долине жил Бейлор, но у него не было лошади. Дважды в год приходил лудильщик. Он нашел мою хижину случайно, когда во время бури его лошадь захромала и он заметил свет в окнах. С тех пор ко мне иногда заглядывали случайные путники. Лудильщик вырезал из дерева свернувшуюся клубком кошку — символ гостеприимного дома — и повесил ее там, где тропа сворачивала к моей хижине. Я нашел знак, но оставил как есть — хорошо бывает иногда повидать других людей.

Скорее всего, ко мне забрел заблудившийся путешественник или притомившийся в пути торговец. Что ж, гость отвлечет меня от грустных мыслей, подумал я, но не слишком поверил самому себе.

Я услышал, как лошадь остановилась возле дома, всадник спешился.

Седой. Волк негромко зарычал.

Сердце едва не остановилось в моей груди. Я медленно открыл дверь, когда старик собрался постучать. Он всмотрелся в мое лицо и улыбнулся:

— Фитц, мальчик мой. О Фитц!

И он протянул руки, чтобы обнять меня. На мгновение я замер на месте, не в силах пошевелиться. Даже не знаю, что я почувствовал. После стольких лет мой старый наставник нашел меня — это пугало. На то должна быть причина; ну не мог же он приехать, просто чтобы повидаться со мной! Однако в то же время я ощутил родство и любопытство, которое Чейд всегда пробуждал во мне. Когда я был мальчишкой, он вызывал меня по ночам, и я поднимался из своей комнатухи по потайной лестнице в его покои высоко в башне. Там он смешивал яды и учил меня ремеслу убийцы, там я навеки стал принадлежать ему. И всякий раз, когда открывалась потайная дверь, мое сердце начинало биться быстрее. И хотя за долгие годы я не раз испытывал боль и разочарование, он все еще производил на меня прежнее впечатление. Тайны и обещание приключений сопровождали Чейда.

И я протянул руки, обхватил его сутулые плечи и крепко обнял своего наставника. Старик вновь стал тощим, как в те дни, когда я впервые увидел его. Но теперь я был затворником в старой куртке из серой шерсти. А Чейд красовался в голубых королевских рейтузах и камзоле с зелеными накладками в тон глазам. Наряд дополняли сапоги и перчатки из мягкой черной кожи. Зеленый плащ был подбит мехом. Воротник и рукава украшали белые кружева. Уродливые шрамы, заставлявшие Чейда скрываться от людей, побледнели и стали не так заметны. Седые волосы свисали до плеч. Он носил серьги с изумрудами, а его грудь украшала золотая цепь с еще одним крупным изумрудом.

Старый убийца насмешливо улыбнулся, заметив, что я разглядываю его роскошный наряд.

— О, королевский советник должен соответствовать своему званию, иначе ему не видать уважения.

— Понятно, — пробормотал я, но тут же опомнился и сказал уже более уверенно: — Ну, не стой на пороге, заходи. Боюсь, в моей хижине ты не найдешь той роскоши, к какой привык, но я рад видеть тебя.

— Я приехал вовсе не затем, чтобы искать недостатки в твоём доме, мальчик мой. Мне хотелось тебя повидать.

— Мальчик? — спросил я, с улыбкой пропуская гостя в хижину.

— Ну да. Для меня ты навсегда останешься мальчиком. Таково одно из преимуществ возраста: я могу называть людей, как мне вздумается, и никто не возражает. О, я вижу, твой приятель по-прежнему с тобой. Ночной Волк — кажется, так его зовут? Ты немного постарел, волк, раньше у тебя не было седины на морде. Ну, иди сюда, вот так, мой хороший. Фитц, ты не позаботишься о моей лошади? Я все утро не слезал с седла, а прошлую ночь мне пришлось провести на ужасном постоялом дворе. Я немного устал. И принеси мои седельные сумки, пожалуйста. Ну вот, хороший мальчик.

Повернувшись ко мне спиной, он наклонился, чтобы почесать волка за ушами. Чейд не сомневался, что я выполню все его указания. Я ухмыльнулся и вышел из хижины. Черная кобыла оказалась чудесным, доброжелательным животным. Приятно ухаживать за таким благородным существом. Я напоил лошадь, насыпал ей зерна, которым кормил цыплят, и отвел в пустой загон, где обычно стоял пони. Седельные сумки были довольно тяжелыми, а в одной из них что-то многообещающе булькало.

Когда я вернулся, Чейд сидел за письменным столом и изучал мои бумаги с таким видом, словно они были его собственными.

— Ага, вот и ты. Спасибо, Фитц. Ты пишешь об игре в камни? Это Кеттл научила тебя играть, чтобы отвлечь от дороги Силы? Любопытно. Я бы хотел получить эту работу, когда ты ее закончишь.

— Как пожелаешь, — спокойно ответил я.

Однако меня одолела тревога. Мой старый наставник начал произносить имена, которые я давно уже не вспоминал. Кеттл. Дорога Силы. Я постарался вновь задвинуть их в прошлое.

— Я больше не Фитц, — мягко напомнил я. — Теперь меня зовут Том Баджерлок, Барсучий Хвост.

— В самом деле?

Я коснулся седой пряди:

— Вот почему. Простое имя. Я всем говорю, что родился с седой прядью, поэтому родители назвали меня Барсучьим Хвостом.

— Понятно, — сдержанно ответил Чейд. — Звучит логично. — Он откинулся на спинку кресла, и она зашкрипела. — Я привез бренди, если, конечно, у тебя найдутся чашки. И имбирные пирожные, которые так здорово печет Сара... Думал, я забыл, что ты их любишь? Боюсь, они слегка раскрошились, но на вкус это не повлияло.

Волк уже занял удобное место, его нос торчал у края стола, безошибочно указывая на седельные сумки.

— Значит, Сара все еще работает кухаркой в Оленьем замке? — спросил я, пытаюсь отыскать две приличные чашки.

Самого меня не слишком раздражал битый фаянс, но не хотелось выглядеть нищим в глазах Чейда. Он вышел вслед за мной на кухню.

— Ну, не совсем. Она уже не может долго стоять у плиты — болят ноги. Однако ей сделали большое мягкое кресло и поставили на помосте в углу кухни. Оттуда Сара всем и заправляет. Сама она готовит только свои любимые блюда: фигурное печенье, пирожные и другие сласти. А всем прочим занимается молодой парень по имени Дафф, — говорил Чейд, распаковывая седельные сумки.

Он с довольным видом поставил на стол две бутылки бренди из Песчаных пределов. Я уже и забыл, когда в последний раз пил что-нибудь подобное. Потом появились имбирные пирожные, слегка помятые, как и предсказывал Чейд. Волк втянул носом воздух, из его пасти закапала слюна.

— Вижу, ему я тоже угодил, — сухо заметил мой гость, бросая Ночному Волку пирожное.

Зверь ловко поймал угощение и унес к камину, где принялся не спеша есть.

Тем временем из седельных сумок появлялись все новые и новые сокровища. Кипа превосходной бумаги, бутылочки с синими, красными и зелеными чернилами. Толстый имбирный корень, только что пустивший побеги, — к лету он вырастет. Пакетики с приправами. И большая роскошь для меня: круг свежего сыра. В маленьком деревянном ларце я обнаружил забытые, но прежде так хорошо знакомые предметы. Я предполагал, что они навсегда для меня потеряны. Кольцо принца Руриска из Горного Королевства. Наконечник стрелы, пронзившей грудь принца, — лишь чудом тогда брату Кетриккен удалось избежать смерти. Маленькая резная шкатулка для ядов, много лет назад сделанная моими руками. Я открыл ее, но она оказалась пустой. Захлопнув крышку, я поставил шкатулку на стол и посмотрел на Чейда. Нет, он приехал не просто так. Он принес все эти предметы прошлого намеренно — они тянулись за ним, словно изукрашенный шлейф богатой дамы, входящей в тронный зал. Впустив старика в дом, я открыл дверь своему прежнему миру.

— Зачем? — спокойно спросил я. — Зачем после стольких лет ты разыскал меня?

— Ну ладно, — ответил Чейд, со вздохом усаживаясь в мое кресло, откупорил бренди и налил нам обоим. — На то есть дюжина причин. Я видел твоего мальчика вместе со Старлинг. И сразу понял, кто он такой. Нет, он похож на тебя не больше, чем Неттл на Баррича. Но у него твои манеры, тот же взгляд, и он так же склоняет голову набок, прежде чем принять решение. Он напомнил мне тебя, когда ты был в его возрасте...

— Ты видел Неттл, — перебил я Чейда.

— Конечно, — ответил он. — Хочешь, чтобы я рассказал о ней?

Я промолчал, чтобы не выдать волнения. Нельзя проявлять к ней интерес. И все же у меня появилось предчувствие, что моя дочь Неттл, которую я никогда не видел, стала причиной появления Чейда. Я посмотрел на свою чашку — стоит ли пить бренди за завтраком? Потом мои мысли вернулись к Неттл, которую мне пришлось оставить вопреки моей воле, — иногда обстоятельства вынуждают нас делать то, что делать совсем не хочется.

Я выпил. И понял, что успел забыть вкус превосходной выпивки. Тепло разлилось по моему телу, точно юношеская страсть.

Чейд проявил милосердие и не стал дожидаться, пока я отвечу.

— Она похожа на тебя, только худенькая и женственная, — сказал он и улыбнулся, увидев, что я ошетинился. — Но странное дело, еще больше она похожа на Баррича. Она переняла его манеры даже в большей степени, чем пятеро его сыновей.

— Пятеро! — потрясенно воскликнул я.

Чейд ухмыльнулся:

— Пятеро парней, и все относятся к отцу с завидным почтением. Тут они разительно отличаются от Неттл. А она в совершенстве овладела мрачным взглядом Баррича и потчует им старика всякий раз, когда тот имеет неосторожность нахмуриться. Впрочем, такое бывает редко. Не стану утверждать, что она его любимица, но мне кажется, своим упрямством она заслужила у Баррича больше уважения, чем мальчишки искренним почтением. Она так же нетерпелива, как он, и обладает таким же обостренным чувством собственной правоты. И еще ей присуще твое упрямство. Впрочем, она могла научиться ему и у Баррича.

— Ты видел его?

Когда-то этот человек вырастил меня, а теперь — еще и мою дочь. Он взял в жены женщину, которую, как все думали, я бросил. Они считают, что я умер. Их жизнь продолжается без моего участия. В моем сердце боль смешалась с любовью, когда Чейд рассказывал мне о них. Чтобы избавиться от неприятного вкуса во рту, я выпил еще немного бренди.

— Как я мог увидеть Неттл, не посетив Баррича? Он заботится о ней, как... отец. С Барричем все хорошо. Конечно, он продолжает хромать. Но он нечасто ходит пешком, так что нога не слишком его беспокоит. Вокруг него постоянно полно лошадей — как и раньше. — Чейд откашлялся. — Знаешь, мы с королевой позаботились о том, чтобы жеребят Крепыша и Уголька отдали Барричу. Благодаря им он основал племенную ферму. Кобылу, которую ты расседлал — ее зовут Зола, — я получил от Баррича. И он не только разводит, но и объезжает лошадей. Конечно, ему никогда не стать богачом — как только у него появляются деньги, старик сразу же покупает новую лошадь или

Оглавление

I. Чейд Падающая Звезда	9
II. Старлинг	33
III. Расставания	50
IV. Колдунья	70
V. Смуглый человек	99
VI. Спокойные годы	123
VII. Сердце волка	140
VIII. Древняя Кровь	155
IX. Сожаления мертвеца	175
X. Меч и призыв	199
XI. Башня Чейда	220
XII. Амулеты	246
XIII. Сделки	270
XIV. Лорел	299
XV. Гейлтон	317
XVI. Когти	336
XVII. Охота	356
XVIII. Поцелуй Шута	376
XIX. Постоялый двор	399
XX. Камни	419
XXI. Дьютифул	452
XXII. Выбор	473
XXIII. Побережье	508
XXIV. Столкновения	522
XXV. Выкуп	545
XXVI. «Жертвенный»	568
XXVII. Уроки	588
XXVIII. Возвращение в Олений замок	612
XXIX. Олений замок	628
Эпилог	636
Глоссарий	637

Хобб Р.

X 68 Миссия шута : роман / Робин Хобб ; пер. с англ. В. Гольдича, И. Оганесовой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. — 640 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-11395-4

В королевстве Шесть Герцогств царят мир и спокойствие. В прошлом остались войны красных кораблей. Нет больше короля Верити. Страной, пока не достиг совершеннолетия принц Дьютифул, правит вдовствующая королева Кетриккен. Фитц Чивэл, бывший королевский убийца, давно отошел от дел и вот уже много лет живет в хижине неподалеку от покинутого городка Кузница. Но однажды к Фитцу является его старый учитель Чейд и зовет бывшего ученика в Олений замок — обучать юного принца владению древней магией династии Видящих. Навещает Фитца и давний друг, который некогда был шутком в Оленьем замке. Он также утверждает, что пришла пора вернуться в большой мир. Фитц не поддается на уговоры. Но вот приходит страшное известие — наследник трона бесследно исчез, и если его не найти, сорвется помолвка принца и не будет заключен союз, на который королева возлагала большие надежды...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

РОБИН ХОББ
МИССИЯ ШУТА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректор Наталья Хуторная
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 15.05.2017. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 7000 экз. Усл. печ. л. 40. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/



HZNF1942401R